

УЧАСТИЕ КНЯЗЯ М.М. ЩЕРБАТОВА В МАСОНСКИХ ЛОЖАХ

© 2018 г. К.А. Виденкина ^a

^a Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

PARTICIPATION OF PRINCE M.M. SHCHERBATOV IN MASONIC LODGES

К.А. Виденкина ^a

^a Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Виденкина Ксения Андреевна –
аспирант,
Институт истории и международных отношений,
Южный федеральный университет,
ул. Б. Садовая, 33, г. Ростов-на-Дону, 344082, Россия.
E-mail: xenia.videnkina@yandex.ru

Ksenia A. Videnkina -
Postgraduate,
Institute of History and International Relations,
Southern Federal University,
B. Sadovaya St., 33, Rostov-on-Don, 344082, Russia.
E-mail: xenia.videnkina@yandex.ru

Рассматриваются вопросы о принадлежности князя М.М. Щербатова к масонству и степень его участия в деятельности масонских лож. Анализируется проблема влияния масонских идей как одной из видимых сторон европеизации русской дворянской культуры на творчество и мировоззрение князя М.М. Щербатова, допускается возможность присутствия масонских идей в его произведении «Путешествие в землю Офирскую». Отдельные отголоски масонского катехизиса прослеживаются в религии и основных нравственных установках офирского общества. Внешний вид священников, архитектура и обрядовая составляющая религии имеют достаточно явное пересечение с масонскими идеями совершенствования человека и победы разума. Одним из критериев определения масонского влияния в произведении М.М. Щербатова может послужить вопрос повреждения нравов, так как сохранение нравов в Офире становится государственно важной задачей.

Ключевые слова: М.М. Щербатов, масонство, «Путешествие в землю Офирскую».

One of the debatable issues related to the life of Prince M.M. Shcherbatov is the question of his belonging and the degree of involvement in the activities of Masonic lodges. Special attention should be paid to the problem of the influence of Masonic ideas, as one of the visible sides of the Europeanization of Russian noble culture on the work and world outlook of Prince M.M. Shcherbatov. Many authors consider the possibility of the presence of Masonic ideas in the works of Prince M.M. Shcherbatov in “Journey to the land of Ophir”. Certain aftershocks of the Masonic catechism can be traced in religion and the basic moral principles of the Ophir society. The outer appearance of priests, architecture and the ceremonial part of religion has a fairly clear intersection with Masonic ideas of human perfection and the victory of human brain. One of the criteria for determining the Masonic influence in the work of M. Shcherbatov can be a problem of damage of morals, as the preservation of morals in the Ophir state becomes an important task.

Keywords: M.M. Shcherbatov, masonry, “Journey to the land of Ofir”.

Одной из не вполне проясненных сторон биографии выдающегося историка и общественного деятеля России екатерининского времени князя М.М. Щербатова является его отношение к масонству и влияние масонской идеологии на его политическое сознание. В посвященной ему литературе принадлежность его к масонству не вызывает сомнения, по существу все авторы, писавшие о нем, признавали его в качестве масона. В то же время по поводу того, насколько он был вовлечен в деятельность русских масонов и в какой степени проникся идея-

ми масонской среды, высказываются разные суждения.

Распространение масонства стало в эпоху Просвещения одной из наиболее видимых сторон дальнейшей европеизации русской дворянской культуры. Увлечение его внешними признаками, ритуалами и атрибутами, а в определенной степени идеями было среди просвещенных дворян весьма широким. Оно проникло в придворную среду, а образованную дворянскую молодежь привлекало своей новизной, несоответствием традиционной рутине во внутренней

жизни помещного и служилого дворянства. Поэтому увлечение масонством князя М.М. Щербатова было не случайным и в полной мере соответствовало настроениям весьма заметной части просвещенного дворянства того времени.

М.М. Щербатов вступил в масонскую ложу в период военной службы. А.Н. Пыпин при упоминании князя М.М. Щербатова в числе масонов Семеновского полка ссылается на данные полицейского донесения о масонах времен Елизаветы Петровны, с приблизительной датировкой около 1756 г. [1, с. 551]. Автор предполагает, что это было полицейское дознание, которое не имело дальнейших последствий [1, с. 92]. Екатерина II до 80-х гг. XVIII в. не предпринимала никаких репрессивных мер по отношению к масонству [2, с. 6], что способствовало распространению сторонников во всех сферах жизни общества. В правительственные учреждения в значительной степени входили масоны. Г.В.Вернадский указывает на то, что в придворном штате императрицы в 1777 г. из 31 действительного камергера 11 были масонами, в том числе и князь М.М. Щербатов [3, с. 86–87].

В 1762 г. он входит в состав открытой в Петербурге ложи «Счастливое согласие» [4, с. 99]. Затем в качестве активного члена одной из масонских лож князь Щербатов упоминается в «Дневнике масона. 1775–1776 гг.» [5, с. 1–15]. Согласно некоторым документам, в эти же годы М.М. Щербатов был членом ложи «Равенство» [6, с. 67].

З.П. Рустам-Заде предполагает, что М.М. Щербатов был мастером ложи Гагарина. Автор ссылается на запись А.Я. Ильина, вклеенную в магистерский катехизис, принятый в доме князя М.М. Щербатова [7, с. 67].

Несмотря на вышеприведенные данные, И.А. Федосов утверждает, что М.М. Щербатов «в дальнейшем, очевидно, полностью отошел от масонства. По крайней мере, других указаний на масонскую деятельность М.М. Щербатова не только в этот, но и в более поздний период его жизни не имеется» [8, с. 21].

Г.В. Вернадский утверждает, что при незначительном числе масонских произведений можно увидеть круг отечественных печатных изданий, позволяющий дать понятие о «духовной пище “братьев”» [3, с. 86–87]. К данным произведениям Вернадский причисляет переводы и статьи князя М.М. Щербатова в журнале «Ежемесячные Сочинения к пользе и увеселению служащие» в 1755–1764 гг.

Вопросы присутствия масонских идей в поздних произведениях князя М.М. Щербатова постоянно обсуждаются в литературе. Так, например, Э. Вагеманс подчеркивает значительное воздействие масонских идей на творчество князя М.М. Щербатова. По его словам, масонское воздействие особенно явно чувствуется в «Путешествии в землю Офирскую», в частности он находит большое количество идейных совпадений с масонством при описании князем офирской религии. Автор, несмотря на это, не причисляет данное произведение к утопической литературе масонской направленности [9, с. 116–117]. З.П. Рустам-Заде в «Путешествии...» прослеживает отголоски отдельных положений масонского катехизиса. Г.В. Вернадский, указывая на применение рационалистического масонства как своеобразной формы религии к осмыслению жизни целого государства в произведении М.М. Щербатова, относит его к масонской утопии.

В свою очередь А.И. Болдырев делает акцент на том, что, несмотря на предложенный масонский вариант «духовной» религии в «Путешествии...», в сочинениях М.М. Щербатова при всей близости к масонству очень отчетливо прослеживается стремление к логической ясности, к всесторонней рационалистической обоснованности выводов. Данный факт, по мнению автора, выгодно отличает М.М. Щербатова от идеологов как русского, так и европейского масонства, для которых не всегда была характерна строгая логика и опора на философский рационализм нового времени [6, с. 67].

Наличием и степенью влияния масонских идей на сформированный образ религии в произведении князя М.М. Щербатова интересовалась А.С. Бренькова [10, с. 45–49]. Автор обращается к вопросу осмысления и осуществления на практике основных догм масонских орденов и причисляет утопию М.М. Щербатова к масонской утопии по своему содержанию и внутреннему смыслу. Т.В. Артемьева при характеристике утопических взглядов масонов делает акцент на том, что они представляли определенную оппозицию официальной идеологии самодержавия [11, с. 13]. В «Путешествии...» она видит совокупную трансляцию идей мыслящих людей XVIII в., среди которых появляются идеи просвещения и масонства. Вопрос о принадлежности самого путешественника к числу масонов весьма противоречивый. Если в религии и общественной жизни Офира четко прослеживаются

ся следы влияния масонской идеологии, то сам путешественник, как подчеркивала Артемьева, не всегда слепо их принимает, а по поводу некоторых вступает в дискуссию со своими офирскими проводниками, выступавшими с позиций, типичных для масонства.

Представляется, что важнейшее произведение князя «Путешествие в землю Офирскую», в котором соединяются черты публицистики, социальной утопии и описания путешествия, позволяет прояснить вопрос, насколько он разделял основные положения масонской идеологии.

В тексте «Путешествия...» можно найти немало подтверждений связи произведения с масонскими идеями. Так, описанная М.М. Щербатовым архитектура храма в Офире не является типичной для религиозных построек, а напоминает масонскую ложу. Храм, писал М.М. Щербатов, «был построен из дикого камня, имея в середине яко окружение столбами в два ряда поставленными, на коих утверждались купола. По середине, на возвышенном месте и на богатом пьедестале, стояло солнце, или лучше сказать, круг, имея середку серебряную, лучи же золотые» [12, с. 205]. Внешний вид и основная атрибутика священника перекликается с внешним обликом магистра ложи: «Наконец увидал я человека, в длинном белом платье, имеющего род нагрудника, на коем находилось выкованное такое же солнце, какое я выше описал» [12, с. 206], – писал М.М. Щербатов от имени своего героя, шведского дворянина-путешественника.

Если обратиться к конечной цели масонов, которой было объединение на основе свободы, равенства и братства всех людей, при опоре на нравственное совершенствование человека и на победу разума, то в «Путешествии...» можно найти ряд аспектов, подтверждающих наличие в земле Офирской этих целей. Начала рационализма, как подчеркивается в произведении, лежат в основе религии офирского общества. На вопрос о происхождении офирской религии санкрей офирский священник отвечает, что «основание веры нашей ни от каких откровений или преданий происходит». Тем самым он отрицает связь офирской религии с иррациональными началами, подчеркивает, что религия офирского общества произошла «от самого размышления и очевидно зрания вещей, а потому понеже по творениям познали мы Бога всемогущего и правосудного, из всех тварей человека единого, одаренного особливим понятием, могущим прониканием своим приближаться к вышнему естеству» [12, с. 225].

Таким образом, М.М. Щербатов подчеркивает, что офирское общество было основано на началах рационализма, что находило проявление даже в его религии.

Мировоззрение М.М. Щербатова вместе с тем основывалось не только на началах рационализма, но и на морали и нравственности, что было в целом характерно для личности эпохи Просвещения и в полной мере для масонского общественно-политического мышления и мировоззрения. Поэтому внимание М.М. Щербатова к вопросу об офирской морали и нравственности, о повреждении нравов в офирском обществе и о мерах государства и общества в Офирской земле по их восстановлению в его произведении может служить прямым указанием на наличие в мышлении автора масонских начал. Сохранение нравов в Офире выходило на уровень задачи государственной важности. Это отражалось, как писал М.М. Щербатов, в установлении строгого контроля государства за нравственностью жителей страны. Для этого священника наделяли полномочиями полицейского, и роль священника в офирском обществе таким образом сближалась с ролью полицейского. Подобное понимание роли государства соответствовало масонскому представлению о том, какими должны быть его функции в обществе.

Ярким примером высоконравственного человека, в полной мере соответствовавшего масонскому идеалу, может послужить герой «Путешествия...», знатный офирец Бомбей-Гора, который на протяжении всей жизни был готов жертвовать своими интересами ради других людей. Его жизненный путь, как отмечал М.М. Щербатов, был очень нелегким. Он проявлял себя во всех жизненных ситуациях в качестве честного труженика, всегда готового оказать безвозмездную помощь не только близким, но и чужим людям. Тем самым писатель создал образ своего рода идеального гражданина общества, с которого современникам следовало брать пример, в полной мере соответствовавшего масонскому представлению о честном человеке. Самое позитивное отношение автора к этому герою совершенно очевидно. Образ Бомбей-Горы является одним из наиболее ярких положительных образов русской литературы эпохи Просвещения.

Идея установления царства справедливости на Земле посредством нравственного усовершенствования ярко прослеживается в посещении путешественником офирского кладбища, или «погребалища». При помощи внешнего ви-

да посмертных памятников и надписей на них можно проследить воспевание и пропаганду нравственности и благочестия. Как описывал М.М. Щербатов, при захоронении того или иного члена офирского общества принималось во внимание не фактическое социальное положение человека, но польза, которую он принес при жизни обществу и государству, а также его высокая нравственность, которая могла послужить примером для самосовершенствования. М.М. Щербатов описывал случай, когда обычный столяр был удостоен уважительной надписи на надгробии за свои заслуги, в то время как некоторые императоры были похоронены без единой надписи. Судьба могил «сановников государства», которые при жизни не принесли никакой пользы государству, весьма печальна, так как происходило перезахоронение их останков с целью освобождения места для более достойных граждан. Как писал автор, высокой чести быть погребенными с могильными плитами удаивались также и женщины, показавшие верность своему отечеству и нравственным идеалам, предпочитавшие претерпеть физические страдания нравственному падению. Основная цель подобного положения вещей заключалась, по словам М.М. Щербатова, в следующем: «Таким образом мы стараемся возбудить в наших гражданах любочестие и по смерти их и учинить, чтобы они не все взирали на настоящее их благосостояние, но и на честь, каковую могут по смерти получить» [12, с. 324]. Это вполне соответствовало масонским идеалам и представлениям о нравственности и гражданской чести.

Таким образом, в жизни князя М.М. Щербатова масонство оставило свой весьма значительный след. Увлечение его масонством проявлялось не только в молодые годы, но и в годы активной общественной и литературной деятельности, когда им было создано произведение в жанре социальной утопии «Путешествие в землю Офирскую». Интерес М.М. Щербатова к масонству, внимание к масонским идеям и ритуалам определялись тем, что в нем он видел один из способов нравственного усовершенствования общества и отдельного человека. В этом отношении он в полной мере соответствовал культурно-историческому типу просвещенного русского дворянина своего времени.

Литература

1. Пупин А.Н. Русское масонство до Новикова // Вестник Европы. 1868. № 6.

2. Соколовская Т.О., Лотарева Д.Д. Тайные архивы русских масонов. М.: Вече, 2007. 480 с.

3. Вернадский Г.В. Русское Масонство в царствование Екатерины II. Петроград : Дела в Петрограде, 1917. 287 с.

4. Брачев В.С. Масоны в России. За кулисами видимой власти (1731–2001). СПб. : Стomma, 2002. 481 с.

5. Ильин А.Я. Из дневника масона. 1775–1776 гг. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских / сост. и предисл. В.И. Саввы. 1908. Кн. 4. 54 с.

6. Болдырев А.И. Проблема человека в русской философии XVIII века. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1986. 120 с.

7. Рустам-Заде З.П. Жизнь и творчество М.М. Щербатова. СПб. : Лейла, 2000. 91 с.

8. Федосов И.А. Из истории русской общественной мысли XVIII столетия. М.М. Щербатов. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1967. 263 с.

9. Вагеманс Э. К истории русской политической мысли: М.М. Щербатов и его «Путешествие в землю Офирскую» // Русская литература. 1989. № 4.

10. Бренькова А.С. Религиозно-философские аспекты утопизма в русском масонстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология, искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (30), ч. 1.

11. Артемьева Т.В. Теория «Естественного права» как философское основание русской социально-политической мысли второй половины XVIII в. // Философия и освободительное движение в России. Л. : Изд-во ЛГУ, 1989. 223 с.

12. Щербатов М.М. Избранные труды / сост. С.Г. Калинина. М. : РОССПЭН, 2010. 632 с.

References

1. Pypin A.N. Russkoe masonstvo do Novikova [Russian Masonry before Novikov]. *Vestnik Evropy*. 1868, No. 6.

2. Sokolovskaya T.O., Lotareva D.D. *Tainye arkhivy russkikh masonov* [Secret Archives of Russian Freemasons]. Moscow: Veche, 2007, 480 p.

3. Vernadskii G.V. *Russkoe Masonstvo v tsarstvovaniye Ekateriny II* [Russian Masonry in the Reign of Catherine II]. Petrograd: Dela v Petrograde, 1917, 287 p.

4. Brachev V.C. *Masonry v Rossii. Za kulisami vidimoi vlasti (1731–2001)* [Masons in Russia. Behind the Scenes of Visible Power (1731-2001)]. Saint Petersburg: Stomma, 2002, 481 p.

5. Il'in A.Ya. [From the Mason's Diary. 1775-1776]. *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i*

drevnostei Rossiiskikh [Readings in the Imperial Society of History and Antiquities of Russia]. Comp. V.I. Savva. 1908, book 4, 54 p.

6. Boldyrev A.I. *Problema cheloveka v russkoj filosofii XVIII veka* [The Problem of Man in the Russian Philosophy of the 18th Century]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1986, 120 p.

7. Rustam-Zade Z.P. *Zhizn' i tvorchestvo M.M. Shcherbatova* [Life and Work of M.M. Shcherbatov]. Saint Petersburg: Leila, 2000, 91 p.

8. Fedosov I.A. *Iz istorii russkoi obshchestvennoi mysli XVIII stoletiya. M.M. Shcherbatov* [From the History of Russian Social Thought 18th Century. M.M. Shcherbatov]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1967, 263 p.

9. Vagemans E. К истории русской политической мысли: М.М. Шчербагов и его «Путешествие в землю Офирскую» [To the History of Russian Political Thought:

M.M. Shcherbatov and his “Journey to the Land of Ophir”]. *Russkaya literatura*. 1989, No. 4.

10. Bren'kova A.S. Religiozno-filosofskie aspekty utopizma v russkom masonstve [Religious and Philosophical Aspects of Utopianism in Russian Masonry]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya, iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2013, No. 4 (30), ch. 1.

11. Artem'eva T.V. [The Theory of “Natural Law” as a Philosophical Basis of Russian Socio-political Thought of the Second Half of the 18th Century]. *Filosofiya i osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii* [Philosophy and Liberation Movement in Russia]. Leningrad: Izd-vo LGU, 1989, 223 p.

12. Shcherbatov M.M. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Com. S.G. Kalinin. Moscow: ROSSPEN, 2010, 632 p.

Поступила в редакцию / Received

19 июля 2018 г. / July 19, 2018